Пролог

Кан Хёк поднялся на рассвете. Ему было уже девяносто восемь лет. Хотя большинство людей подолгу валялись в постели, Кан Хёк был другим. Он привык вскакивать сразу. У его тела не было другого выбора, кроме как следовать за течением природы, и именно оно накопило множество военных побед.

Кан Хёк прочистил горло. 'Дождь идет?'

Он легонько стукнул кулаками по спине и плечам. Если бы шел дождь, его организм, несомненно, болел бы по всему телу.

"Как долго продержится это мое тело...

По привычке он вышел из своего глинобитного домика, крытого соломой, во двор. Передний двор был местом, которое он построил, чтобы время от времени упражнять свое стареющее тело. При виде пространства перед коттеджем у тех немногих, кто его посещал, создавалось впечатление, что это тренировочная площадка, а не двор.

Вместе с хрустящим утренним ветерком доносился аромат леса. Он был необычайно освежающим. Прошло восемь лет с тех пор, как он ушел в отставку с поста главы клана Хвачхон и стал вести простую жизнь в горах Ами в Сачхоне. Кто-то однажды спросил его, не вызывает ли у него сожаления переход от роли лидера, обладающего огромной властью, к жизни простого сельского жителя. Кан Хёк не испытывал никаких сожалений.

"Положение лидера было идеальным, если человек хотел умереть от переутомления", - размышляет Кан Хёк.

В прошлом он занимал высшую должность в Пэкдо - Мурим - глава клана Хвачхон.

Ветерок снова тихонько посвистывал.

Кан Хёк сел, скрестив ноги, закрыл глаза и глубоко вдохнул. Чистый воздух с ароматом хвои вошел в его легкие. Так он начал свою практику цигун.

Внезапно Кан Хёк кое-что понял. 'Я прожил столько, сколько мог прожить до сих пор. Умереть таким образом было бы не так уж плохо".

На протяжении почти ста лет он испытал и трудности, и успех. Теперь он больше ни о чем не жалел.

'Действительно ли я больше ни о чем не жалею?' размышлял Кан Хёк. 'Неужели мне больше нечего испытать?'

Наконец, на его лице появилась легкая улыбка. 'Целью моей жизни было отомстить за погибшего брата. Прошло уже более восьми лет с тех пор, как я полностью вернул долг крови. О чем еще мне жалеть?".

Кан Хёк понял, что у него действительно нет никаких заветных желаний, сожалений или чего-то подобного.

'Тогда, если я умру, что будет с моим телом?'

Даже без глубоких размышлений на эту тему, для него все было очевидно. Его мертвое тело

разложится и вернется в землю. Благодаря дополнительным питательным веществам, полученным от его трупа, деревья будут расти более энергично. Плоды этих деревьев затем станут источником питания для человека! Таков был круговорот жизни.

Мое тело - лишь крупица в этом круговороте". Его случайная мысль медленно начала распространяться дальше. Перед его глазами начали мелькать образы людей, которых он встречал на протяжении своей жизни. В таком случае, если все снова пойдет по кругу, что будет со всеми этими людьми?

Кан Хёк продолжал находиться в трансе.

'Правильно! У них тоже циклическое существование". Внезапно, как прыгающий карп, вопрос поднял голову. Но если это так, то где начало и где конец всех нас?

Эта мысль проникла в сознание Кан Хёка.

'Верно, если все исходит из Единого, то и все должно возвращаться к Единому'.

Если у всего есть одно начало, то у всего должен быть и один конец. По правде говоря, он уже знал этот факт. Но из мысли, теоретического знания, он теперь пришел к Кан Хёку совершенно другим путем - в форме опыта! Он пережил такое динамичное изменение перспективы внутри себя, что это невозможно объяснить человеческим языком.

Его сердце было переполнено. Он почувствовал волнующую дрожь во всем своем существе.

Это было просветление.

В этот момент.

Звук вибрации

Его тело вибрировало от энергии.

Медленно окружающее его пространство становилось все горячее.

Его тело было полностью покрыто пятнами ослепительного света. Однако Кан Хёк, погруженный в состояние духовного единства, даже не подозревал о произошедших с ним переменах.

Он просто радовался своему просветлению и продолжал медитировать.

Сколько времени прошло?

Кан Хёк, только что открывший глаза, задумался, почему его тело чувствует себя таким легким и свежим.

'Может, это из-за пережитого просветления?'

Подумав об этом, Кан Хёк начал потягиваться.

'Тогда, может, мне умыться и приступить к сегодняшней работе?'

Время уже пролетело совсем немного, и снова наступило утро. Однако Кан Хёк этого совершенно не замечал.

Он начал идти к роднику, который забил недалеко от его коттеджа. И в этот самый момент он наклонился, чтобы умыть лицо.

'. . . . .'

Кан Хёк был совершенно ошеломлен и закричал: "Уходи, Кан Чжэ!".

Весна показала ему отражение его брата-близнеца, умершего 70 лет назад.

*Всплеск!

Кан Хёк прикоснулся к отражению брата, но его рука почувствовала лишь холодную воду.

'Это... ...что это... . . ?'

Растерянные глаза Кан Хёка видели только его собственные руки. Его руки были не морщинистыми руками пожилого человека, а гладкими, безупречными руками двадцатилетнего мужчины.

'Может ли это быть?'

Затем он начал осматривать свое тело. Его одежда исчезла неизвестно куда, а вместо нее появилась кожа, переполненная упругостью и эластичностью. Он прикоснулся к лицу. Оно было гладким, без единой морщинки. Кроме того, исчезла и его длинная белая борода.

Он еще раз посмотрел на свое лицо в отражении источника.

'Мои волосы... ...черные?

Именно тогда его окончательно осенило.

То, что он увидел, отражаясь в роднике, было не лицом его погибшего брата, а его собственным лицом с внешностью юноши!

Кан Хёк сразу же понял, что с ним произошло. Это произошло благодаря различным вещам, которые он перенял за время своего пребывания на посту лидера.

'Я подвергся обратному старению?'

Кан Хёк рассмеялся. Это был не смех счастья, а смех полного ошеломления. Он не ожидал, что его опыт просветления будет настолько грандиозным.

'В лучшем случае, я думал, что у меня будет повышенный уровень Ци, но обратное старение! Это то, что я изначально...! Тут-тут!

Он попытался оборвать свои слова, но они уже вырвались наружу. Насколько ему было известно, феномен обратного старения происходил только тогда, когда человек становился свободным от законов причины и следствия, также известных как карма.

Я сделал это.

В возрасте 98 лет Кан Хёк пережил просветление и теперь находился в состоянии, когда он свободен от законов причины и следствия. Он задумался над тем, почему это случилось с ним именно сейчас. Поразмыслив некоторое время, он понял, что нет смысла пытаться выяснить

это, и что единственным результатом его усилий будет головная боль. Он вернулся в свой домик, надел новую одежду и начал собирать вещи для путешествия. Пока что он решил отправиться в Нак-ян, где находился клан Хвачхон. Там был человек, с которым он должен был поделиться своим опытом обратного старения. Нынешний глава клана Хвачхон сказал, что то, как он передал должность главы, было похоже на то, что он ее выбрасывает.

'Несмотря на это, он должен знать, что я прошел процедуру изменения возраста, чтобы в будущем не возникло других проблем'.

Как предыдущий глава клана, который был еще жив, Кан Хёк все еще был известен как лидер в отставке. Это также означало, что он был обязан посещать различные мероприятия клана Хвачхон. Он избегал посещать почти все эти мероприятия, притворяясь больным. Однако одного мероприятия он не смог избежать. Это было мероприятие, которое проводилось раз в четыре года и на котором жители Мурима соревновались друг с другом, чтобы доказать свое мастерство в боевых искусствах - Турнир Мурима. Так получилось, что турнир проходил в этом году.

Если бы я вдруг появился в своей новой форме за день до финала турнира, тот парень был бы шокирован, не так ли? подумал про себя Кан Хёк. Нынешний глава клана Хвачхон также был членом группы под названием Квэпунгдэ, главой которой он был до того, как стал главой клана Хвачхон. 'Неужели из-за этой привязанности...?' Подумав об этом, он понял, что не хочет создавать сложную или шокирующую ситуацию для нынешнего лидера.

'Меня должна мучить совесть за то, что я уступил ему такую обременительную должность, не говоря уже о том, что это может стать причиной новых проблем для него'.

С багажом на спине он оглянулся на свой коттедж. Поскольку он верил, что его дом будет под присмотром кармических законов, не было необходимости запирать дверь. Он топнул ногой. Походка Кан Хёка была удивительно легкой и быстрой, как струящийся воздух. Скорее всего, это было связано с увеличением количества Ци в его теле. В этот момент Кан Хёк ощутил нечто непередаваемое. Его вновь обретенное молодое тело было настолько легким, что от него исходило гудение.

'Ах... молодость действительно прекрасна. Это действительно так!

Путешествие в Нак-ян:

Мальчик протянул руки к теплу горящего костра.

Ночь ранней весны была еще немного прохладной.

"Довольно холодно, не так ли, молодой господин?"

Слуга рядом с ним быстро подбросил в костер еще дров.

"Все в порядке. Такой холод ожидается от этого места. Кстати, воин Ём, когда мы достигнем Накьянга?".

Среди семи охранников, стоявших вокруг мальчика, один воин с ничего не выражающим лицом ответил.

"Это займет еще полмесяца, молодой господин".

"Правда?"

Услышав этот ответ, мальчик выглядел настолько опустошенным, что даже слуги смотрели на него жалобными глазами.

Звали этого мальчика Данг Со Мун.

На протяжении всего путешествия слуга с восхищением смотрел на молодого господина.

Вскоре после этого послышался шорох.

Звук движения в зарослях заставил воинов, сидевших у костра, мгновенно обнажить мечи.

"Кто там?!"

На крик воина Ёма из зарослей растительности вышел человек.

"Я не из подозрительных!"

Из травы вышел довольно симпатичный молодой человек лет 20.

Увидев на его спине дорожное снаряжение, он не показался подозрительным, поэтому воины не предприняли никаких дальнейших действий.

Их безынициативность также объяснялась мечом, который он носил на спине. Это означало, что он был человеком из Мурима.

"Покажи свою личность!"

На вопрос воина мужчина послушно рассказал, кто он такой.

"Меня зовут Кан Хёк. Я родом из глубин леса, но у меня есть дела в Нак-Яне, поэтому я еду туда. Однако дорога туда идет кругами, и уже совсем стемнело, поэтому..."

Он запнулся.

Это был не кто иной, как Кан Хёк, некогда великий вождь, Кан Хёк, прошедший обратное старение.

"Мой дом находится в горах Ами, и до сих пор я выживал, питаясь только сырыми продуктами, которые мог добыть в дикой природе. Мне давно хотелось поесть сытной вареной пищи".

"Когда эта мысль задержалась в моей голове, я заметил свет от вашего костра, и меня потянуло сюда в надежде найти вечернюю еду".

Их первоначальная интуиция, что этот парень был невинным мавританцем, теперь полностью подтвердилась.

Тем не менее, Кан Хёк не мог полностью раскрыть им свою истинную сущность бывшего вождя мавриков Пэкдо.

На вид ему было около 20 лет.

У него не было никаких причин скрывать свою личность. Просто если бы он раскрыл свою

личность, они, скорее всего, заклеймили бы его как сумасшедшего.

Учитывая это, ему, вероятно, придется изменить свою обычную манеру неформального общения на более уважительную.

Кан Хёк подумал про себя. 'Несмотря на это, мой реальный возраст приближается к ста годам, а я уже даже великий лидер в отставке. Немного нелепо, что я обращаюсь с почестями к тем, кто младше меня!".

Однако он чувствовал, что на данный момент придется пойти на компромисс.

Воин, казалось, изучал Кан Хёка.

"Я не чувствую в тебе свирепого духа, поэтому ты не можешь быть черным магом. Ты также не похож ни на мага, ни на того, кто занимается демонической культивацией".

В этот момент Данг Со Мун, сидевший у костра, робко произнес.

"Итак... Воин Ём, в таком случае, почему бы вам, ребята... не ослабить бдительность...?"

Увидев выражение лица воина Ёма, Данг Со Мун замолчал.

"Раз уж молодой господин так сказал, я последую его примеру. Но запомни на будущее, что ты должен относиться с осторожностью ко всем, кого встретишь в земле Мурим. Не доверяй слепо".

"Это дельный совет", - сказал Канг-Хёк.

"...?"

Неожиданное согласие Кан Хёка заставило воина Ёма обернуться. Увидев пристальный взгляд воина Ёма, Кан Хёк наклонил голову в сторону.

"А что, разве это не так?"

"Угу. Именно так! В любом случае, я присматриваю за тобой, поэтому советую тебе не переступать черту".

"Я понимаю".

Услышав это, Дан Со Мун пригласил Кан Хёка сесть рядом с ним.

"Пожалуйста, садись".

"Спасибо."

Данг Со Мун внимательно наблюдал за Кан Хёком, который сел рядом с ним. Но, не желая быть обнаруженным, он быстро отвел взгляд.

"Я молодой хозяин семьи Данг из Сачхона, Данг Со Мун".

"Я Кан Хёк. У меня нет ни клана, ни семьи, поэтому я не могу представиться таким образом".

Мурим был местом, где существовало множество переплетенных отношений, как

благосклонных, так и недоброжелательных. Именно поэтому он отвечал всем, кто спрашивал, что, к сожалению, не имеет настоящего семейного или кланового происхождения. Этому он научился у старейшины клана.

Дан Со Мун нисколько не сомневалась в этом.

"Куда вы все направляетесь?"

"Мы едем в академию Хвачхон. На этот раз меня наконец-то приняли".

"Вы говорите о той престижной школе?"

"Да, о той".

Кан Хёк теперь был полностью уверен в возрасте Дан Со Мун.

Это было связано с тем, что возраст поступления в академию составлял пятнадцать лет.

На протяжении многих поколений владельцем академии Хвачхон всегда был лидер Хвачхон.

Как следствие, бывший лидер этой группы, Кан Хёк, знал об академии Хвачхон достаточно много. Это было естественно, учитывая, что академия Хвачхон была филиалом клана Хвачхон.

Это была самая престижная академия в государстве Пэкдо в пределах Мурима.

И дело было не только в том, что эта академия была основана и управлялась кланом Хвачхон, правившим Пэкдо в Муриме.

Около половины талантливых людей, работавших под началом клана Хвачхон, были выбраны из тех, кто окончил академию Хвачхон.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1604828